

УДК 314; 316.3

ББК 60.7

© Барсуков В.Н., Чекмарева Е.А.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ «ТРЕТЬЕГО» ВОЗРАСТА¹

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: lastchaos12@mail.ru

ЧЕКМАРЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: miteneva@inbox.ru

Проблема старения населения уже давно перешла из плоскости демографической в плоскость социально-экономическую. Доклады экспертов Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что проблема имеет глобальный масштаб и оказывает непосредственно влияние на устойчивое развитие всей планеты. «Стареющие» государства вынуждены вносить коррективы в уже разработанную социально-экономическую политику с учетом потенциальных последствий демографического старения. В условиях суженного воспроизводства населения процесс демографического старения является необратимым, что позволяет с высокой степенью достоверности прогнозировать и оценивать его последствия в кратко- и среднесрочной перспективе. В то же время при разработке реформ и корректировке проводимой социально-экономической политики важно учитывать тот факт, что гарантом поддержания темпов экономического роста и благосостояния «стареющих» государств является эффективная реализация ресурсного потенциала старшего поколения. Таким образом, целью данной статьи стала оценка последствий изменения возрастной структуры населения, а также факторов и особенностей реализации ресурсного потенциала пожилых людей на примере Вологодской области. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-02-00301/16 «Вторичная социализация пожилых людей как фактор качества жизни: тенденции, проблемы, механизмы».

задачи: дано концептуальное обоснование последствий старения населения, рассмотрены основные причины и факторы их формирования; рассчитан прогноз изменения возрастной структуры населения Вологодской области и выявлены особенности процесса демографического старения в городской и сельской местности; рассмотрены особенности трудовой активности пожилых людей как главного фактора реализации ресурсного потенциала данной социально-демографической группы в территориальном разрезе (по данным социологического опроса). Проведенное исследование позволило разработать факторную модель принятия решения о продолжении трудовой деятельности на пенсии, а также трехуровневую модель факторов и агентов вторичной социализации пожилых людей. Делается вывод, что для нивелирования негативных последствий старения населения необходимо создать обоснованную и детально проработанную систему реализации ресурсного потенциала старшего поколения, которая бы учитывала все институциональные, инфраструктурные и демографические особенности территории.

Демографическое старение, возрастная структура, прогноз, пожилые люди, старшее поколение.

Концептуальное обоснование последствий демографического старения. Демографическое старение (увеличение доли пожилых людей в общей численности населения) является одним из главных вызовов современности для большинства развитых и развивающихся стран [17]. В научной литературе по отношению к старению населения часто используются такие термины, как, например, «тихая революция» [4], что подчеркивает неспешность и необратимость кардинальных изменений возрастной структуры. Помимо этого старение населения рассматривается как один из главных факторов так называемой демографической зимы [8] – депопуляционных процессов в развитых и развивающихся странах в условиях суженного воспроизводства населения.

Глобальный характер старения населения выражается в интенсивном снижении территориальной дифференциации данного явления в регионах мира (рис. 1). Таким образом, проблема, которая еще в середине XX века являлась отличительной чертой населения развитых стран, сегодня становится общемировой [21; 22]. Однако если в странах, которые на текущий момент являются лидерами по уровню «старости» (регионы Северной, Южной, Континентальной Европы и Юго-Восточной

Азии), деформация возрастной структуры происходила умеренными темпами, то на «догоняющих» территориях (например, Китай) этот процесс был более интенсивен и сжат во времени, что привело к возникновению социально-экономических «шоков». Демографическое старение оказывает влияние на темпы экономического роста. Как показало исследование специалистов ООН [9], связь между двумя явлениями имеет перевернутую U-образную форму, т. е. в начале процесса старения населения наблюдается экономический рост вследствие увеличения предложения рабочей силы (демографический дивиденд), но при достижении некоторого оптимума он начинает постепенно снижаться.

Взаимосвязь процесса старения с различными сторонами общественной жизни представлена на схеме (рис. 2). В своем исследовании мы выделяем три уровня старения населения: микро (индивидуальное старение), мезо (старение семьи и домохозяйств) и макро (старение населения в целом). Последствия старения на каждом из выделенных уровней оказывают прямое влияние на отдельные сферы жизнедеятельности общества: увеличение продолжительности жизни (индивидуальное старение) ведет к росту численности пожилых людей (демографический аспект),

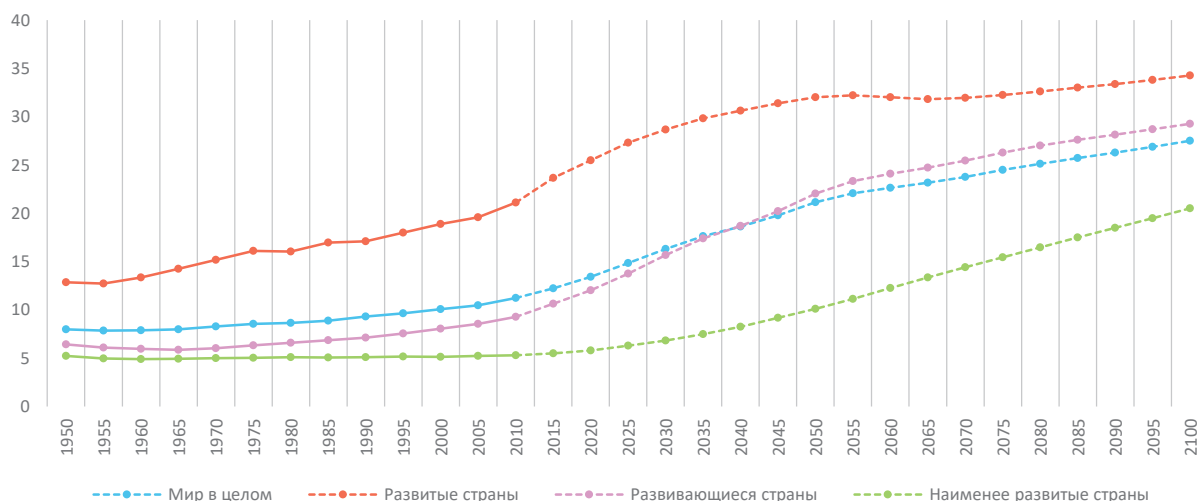

Рис. 1. Доля пожилых в регионах мира (60 лет и старше), % факт и прогноз до 2100 г.

Источник: World Population Prospects 2015 [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources>

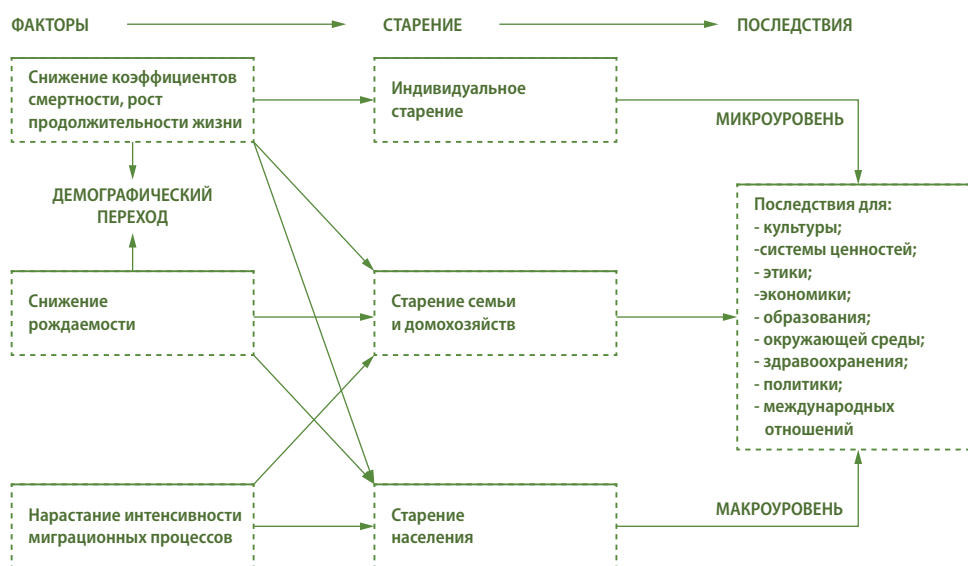

Рис. 2. Старение населения: факторы и последствия

Источник: составлено авторами по Golini A. Demographic trends and aging in Europe Prospects, problems and policies // Genus. – 1997. – № 3-4. – С. 33–74.

в результате чего возрастает нагрузка на трудоспособное население (экономический аспект), а также органы здравоохранения и социальной защиты населения (социальный аспект). На мезоуровне экономический аспект проявляется в изменении потребительского поведения «стареющих домохозяйств» (снижение потребления и увеличение накопления), за которым следуют уменьшение совокупного спроса и, соответственно, замедление тем-

пов экономического роста. Социальный и демографический аспекты выражаются в изменении семейных (уменьшение числа детей в семье и увеличение среднего возраста родителей) и ценностных установок. Макроуровень характеризуется увеличением нагрузки на бюджет и пенсионную систему страны (экономический аспект), а также изменением политики в отношении граждан пожилого возраста (социальный и демографический аспекты).

В представленной схеме (см. рис. 2) рассматривается аспект влияния демографического перехода и процесса старения населения на развитие общества. Данный процесс необходимо рассматривать всесторонне, системно, обращая внимание на мельчайшие детали, которые позволят избежать многих негативных последствий, неминуемо ожидающих мировое сообщество в будущем.

В данном исследовании мы разделили последствия старения населения на три основные группы (табл. 1): демографические (изменение возрастной структуры и параметров воспроизводства населения), экономические (трансформация рынка труда, увеличение пенсионной нагрузки и др.) и социальные (рост бюджетных расходов на социальное обеспечение и здравоохранение, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру).

Необратимость демографического старения в условиях суженного воспроизводства населения уже неоднократно была доказана в различных отечественных и зарубежных исследованиях [4; 10; 11]. С уверенностью можно говорить и о том, что его последствия в разной степени находят свое проявление в любом «стареющем» государстве.

Проведенный анализ позволил нам выделить основные характеристики демографического старения:

- глобальность (уменьшение территориальной дифференциации демографического старения; население всего мира и отдельных его регионов становится «старым»);
- необратимость (на территориях с суженным воспроизводством населения и растущей продолжительностью жизни население продолжит «стареть»);
- множественность последствий (демографическое старение – системное явление, которое затрагивает практически все сферы жизнедеятельности на уровне индивидов, домохозяйств и населения в целом).

Таблица 1. Различные аспекты последствий демографического старения населения

Характер последствий	Содержание последствий
Демографический аспект	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение возрастной структуры населения; – формирование потенциально более узкой базы для развития процесса рождаемости населения; – формирование потенциально более широкой базы для развития процесса смертности жителей; – трансформация параметров воспроизводства населения в сторону более суженного замещения поколений и др.
Экономический аспект	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение трудовой структуры населения; – замедление процесса трудового замещения и сокращение прироста трудовых ресурсов страны; – увеличение среднего возраста (старение) занятого населения; – возрастание нагрузки на трудоспособных и занятых жителей страны со стороны лиц престарелого возраста и др.
Социальный аспект	<ul style="list-style-type: none"> – рост численности населения страны, по возрасту нуждающегося в поддержке со стороны общества; – неуклонное увеличение расходов бюджета страны на социальное обеспечение престарелых людей; – возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру страны (учреждения здравоохранения, транспорт и т. п.) в силу старения общества; – необходимость систематической корректировки социально-экономической политики и курса рыночных реформ в соответствии с особенностями условий и уровня жизни жителей престарелого возраста и др.
Источник: составлено авторами.	

Правительствам «стареющих» государств необходимо учитывать все три перечисленных аспекта при формировании социально-экономической политики, используя, в том числе, методы прогнозирования. Необратимость старения населения, а также его инерционная составляющая позволяют строить достаточно реалистичные прогнозы на кратко- и среднесрочную перспективу. Прогнозирование изменения возрастной структуры населения дает возможность оценить возможные риски экономических и социальных последствий демографического старения.

Прогноз изменения возрастной структуры населения Вологодской области.

Россия относится к странам со «старой» возрастной структурой². Снижение рождаемости и смертности привело к тому, что в период с 1926 по 2015 год доля россиян старше 60 лет увеличилась почти в 3 раза (7 и 20% соответственно). В рейтинге наиболее «старых стран мира» Российская Федерация в 2013 году занимала 44 место [3]. Возрастная структура населения Вологодской области с 1992 характеризуется очень высоким уровнем демографической старости (доля пожилых превышает 18%). В период с 2006 по 2009 год этот показатель опустился ниже критической отметки (доля пожилых составила 17,6%), однако с 2010 года рост возобновился, и по данным на 2014 год удельный вес пожилых людей в населении области составляет 20%. Старение населения Вологодской области прошло по характерному для Европейской части России сценарию, со схожими трендами и значениями показателей [подробнее см. 2; 3], что позволяет считать полученные в ходе исследований данные репрезентативными и экстраполировать их на большинство других регионов России.

При составлении прогноза изменения возрастной структуры населения Вологодской области использовался метод передвижки возрастов. С учетом инерционной составляющей демографических процессов было сделано допущение, что

² По классификации Эдварда Россета за порог старости принят возраст 60 лет. Считается, что страны, в которых доля лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении составляет менее 6%, относятся к демографически «молодым». Те, где доля этой группы колеблется от 8 до 12%, находятся в «преддверии старости», а 12% и более лиц в возрасте 60 лет и старше характеризуют страны как демографически «старые». В последней группе стран идет разграничение на страны с «начальным уровнем старости», где доля пожилых и старых людей составляет 12–14%; со «средним уровнем старости» – 14–16%; с «развитым уровнем старости» – 16–18% и «очень высоким уровнем старости» – свыше 18%

основные показатели воспроизводства населения в регионе (уровень рождаемости, смертности, миграции) будут соответствовать уровню базового 2014 года. Как показали расчеты, возрастная структура населения Вологодской области к 2035 году претерпит значительные изменения: доля людей пенсионного возраста возрастет на 5% (с 24,2% в 2015 году до 29,2% в 2035 году), в то время как удельный вес трудоспособного населения снизится на 4,5% (рис. 3). Доля детей (от 0 до 14 лет) за этот же период сократится на 0,6%.

Как можно увидеть из графика, доля трудоспособного населения будет уменьшаться примерно до 2025 года, после чего будет наблюдаться незначительный прирост в этой социально-демографической группе. Подобные изменения вызваны вступлением в трудоспособный возраст относительно многочисленных поколений детей, рожденных во второй половине 2000-х годов. Проводимая на федеральном и региональном уровнях политика по повышению рождаемости (в том числе введение в 2007 году государственной программы «Материнский капитал») позволила создать некоторый демографический дивиденд, который в ближайшие десятилетия позволит притормозить снижение удельного веса трудоспособного населения. Однако этого недостаточно для того, чтобы уменьшить темпы демографического старения: доля пожилых людей на протяжении всего рассматриваемого периода продолжит расти.

Полученные данные соответствуют общемировым и общероссийским демографическим тенденциям, которые характеризуются необратимостью старения населения. Однако важно понимать, что процесс трансформации возрастной структуры населения может быть территориально дифференцирован даже в таких относительно однородных, с демографической точки зрения, регионах, как Вологодская область. Как показал прогноз,

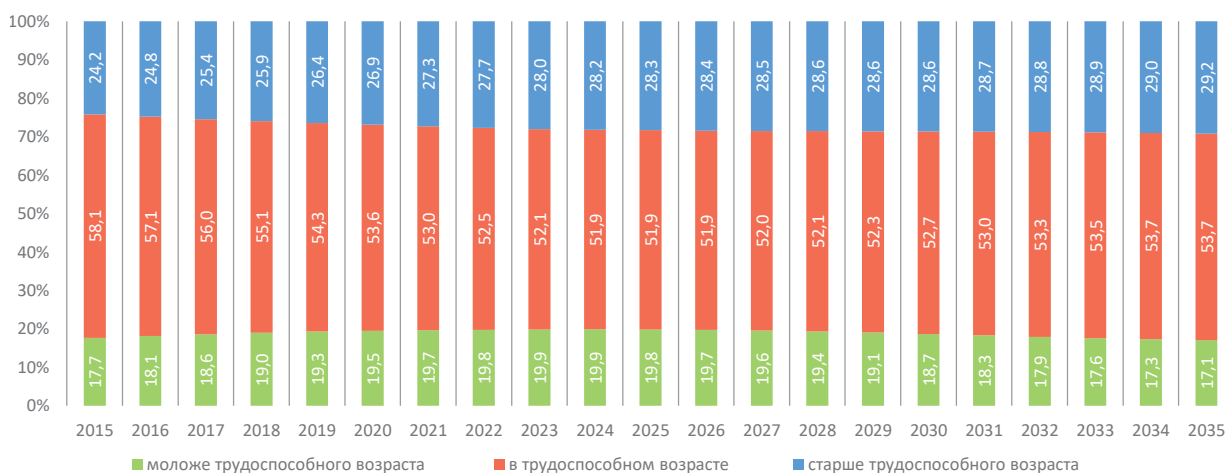

Рис. 3. Прогноз изменения возрастной структуры населения Вологодской области*, %

* Прогноз выполнен методом передвижки возрастов при предположении о сохранении режима воспроизводства населения Вологодской области в 2014 году (половозрастной структуры миграции и смертности, а также повозрастной структуры рождаемости) на весь период прогнозирования.

Источники: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 96 с.; Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 81 с.; расчеты авторов.

изменение демографического баланса основных групп населения существенным образом будет отличаться в городской и сельской местности. В крупных городах (Вологда и Череповец) и районных центрах процесс старения будет проходить умеренными темпами (доля пожилых людей увеличится к 2035 году на 3%), в то время как доля детей в возрасте от 0 до 14 лет сохранится примерно на том же уровне (рис. 4), что в перспективе будет способствовать сохранению демографического баланса на этих территориях.

Что касается сельских территорий Вологодской области, то здесь ситуация обстоит значительно хуже. При сохранении существующих тенденций доля пожилых людей в сельских поселениях увеличится к 2035 году до 42% (прирост более чем на 13% за 20 лет), в то время как удельный вес трудоспособного населения снизится до 44% (рис. 5).

Для выявления причин такой разницы в изменении возрастной структуры городского и сельского населения Вологодской области сравним основные демографические показатели в базовом 2014 году [7]:

- ожидаемая продолжительность жизни населения в крупных городах и районных центрах превышает данный показатель в сельской местности (67,7 против 64,9 года соответственно);

- общий коэффициент рождаемости примерно сопоставим (13,5 промилле в городе против 13,7 промилле на селе);

- общий коэффициент смертности населения в сельских поселениях значительно превышал аналогичный показатель в городской местности (18,5 промилле против 13,4 промилле соответственно);

- в крупных городах и районных центрах наблюдался естественный прирост населения (0,1%), в то время как на селе – убыль (–4,8%).

Таким образом, сравнение основных показателей воспроизводства населения свидетельствует, что в перспективе демографическое старение должно интенсивнее развиваться в городской местности (т.к. на этих территориях наблюдаются более низкие показатели рождаемости/смертности и выше уровень ОПЖ), чем в сельской, однако в реальности мы наблюдаем обратную ситуацию. Причина кро-

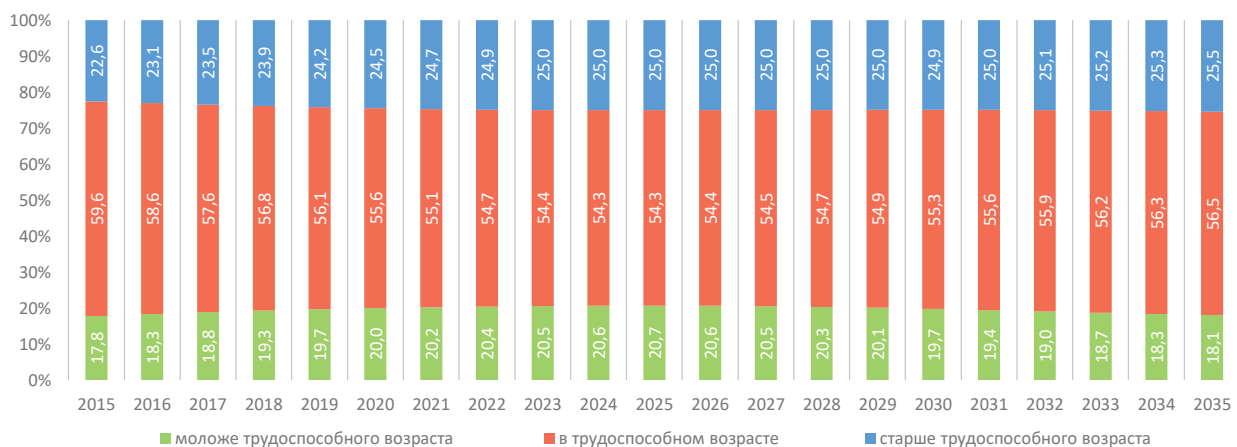

Рис. 4. Прогноз изменения возрастной структуры городского населения Вологодской области*, %

* Прогноз выполнен методом передвижки возрастов при предположении о сохранении режима воспроизводства населения Вологодской области в 2014 году (половозрастной структуры миграции и смертности, а также повозрастной структуры рождаемости) на весь период прогнозирования.

Источники: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 96 с.; Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 81 с.; расчеты авторов.

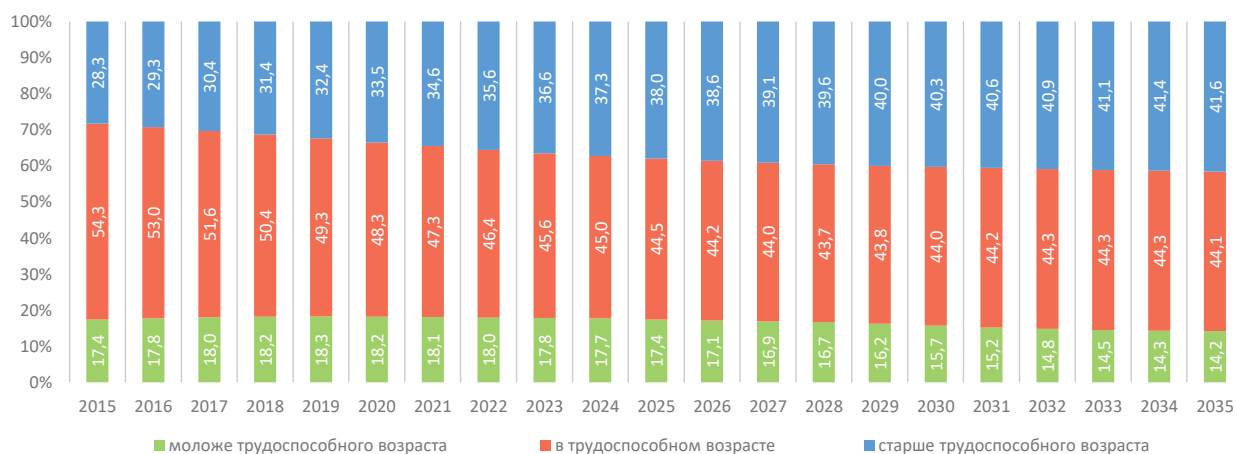

Рис. 5. Прогноз изменения возрастной структуры сельского населения Вологодской области*, %

* Прогноз выполнен методом передвижки возрастов при предположении о сохранении режима воспроизводства населения Вологодской области в 2014 году (половозрастной структуры миграции и смертности, а также повозрастной структуры рождаемости) на весь период прогнозирования.

Источники: Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 96 с.; Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 81 с.; расчеты авторов.

ется в еще одном важном факторе воспроизводства населения – миграции.

Как можно увидеть из *таблицы 2* в 2014 году в сельской местности наблюдался отток населения младшего и трудоспособного возрастов, причем эта миграция имела центростремительный характер, т. е. население перемещалось из сел в города или районные центры (т. н. «полюса роста»). Таким образом, выбытие людей в трудоспо-

собном возрасте деформирует возрастную структуру населения территории-донора, увеличивая удельный вес пожилых. С другой стороны, возрастная структура территории-реципиента «омолаживается». Выезд трудоспособного населения сопровождается выбытием и населения младше трудоспособного возраста, поскольку, как правило, речь идет о смене места жительства целыми семьями.

Таблица 2. Миграционный прирост населения Вологодской области по возрастным группам и типу местности в 2014 году, чел.

Возраст, лет	Городская местность	Сельская местность	Общий
мужчины и женщины 0–15	979	-1124	-145
мужчины 16–59, женщины 16–54	1322	-2411	-1089
мужчины 60 и более, женщины 55 и более	252	125	377

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 81 с.

Ситуация складывается таким образом, что ускоренному старению сельских территорий способствует не только отток молодежи и трудоспособного населения, но и приток пожилых людей (см. табл. 2). Как итог, в общественном сознании все больше формируются образы «молодого города» и «старого села», которые еще больше увеличивают разрыв между поколениями, изменяя не только демографическое, но и социальное пространство.

Подведем некоторые итоги. Население Вологодской области продолжит «стареть»: доля пожилых людей к 2035 году возрастет до 29,2%, в то время как удельный вес трудоспособного населения сократится до 53,7%. Как показал проведенный анализ, наиболее существенным фактором территориальной дифференциации демографического старения в Вологодской области является центростремительная миграция населения трудоспособного и младшего возрастов из сел в города. Таким образом, это ведет к ускоренному изменению возрастной структуры населения сельских территорий в сторону ее «старения», но, в то же время, способствует «омолаживанию» городского населения. Можно сделать вывод, что в условиях суженного воспроизводства населения именно миграция становится основным инструментом регулирования демографического баланса и нивелирования последствий демографического старения. С другой стороны, внутренняя центростремительная миграция ведет к ускоренному «старению» сельских территорий, при этом не меняя общую возраст-

ную структуру населения региона. Таким образом, эффективным инструментом сглаживания последствий демографического старения является только внешняя миграция.

Однако для привлечения мигрантов трудоспособного возраста необходимо создавать комфортные социально-экономические условия, что требует дополнительных затрат, но не гарантирует финансового эффекта в краткосрочной перспективе. В связи с этим наиболее обсуждаемым является другой механизм: увеличение пенсионного возраста. В своем исследовании мы осуществили попытку проследить последствия увеличения возраста выхода на пенсию для возрастной структуры населения Вологодской области. Моделировались два сценария:

1) Пошаговое увеличение возраста выхода на пенсию для женщин до 60 лет (по полгода в год) и сохранение для мужчин на уровне 60 лет;

2) Пошаговое увеличение возраста выхода на пенсию для женщин до 60 лет (по полгода в год) и для мужчин до 63 лет (по полгода в год).

Данные прогнозов по обоим сценариям позволяют сделать вывод, что увеличение пенсионного возраста позволяет поддерживать демографический баланс между основными социально-демографическими группами населения. Однако если в первом случае демографическое старение, хоть и в умеренном темпе, но все же продолжится (доля трудоспособного населения к 2035 году сократится с 57 до 55%, а удельный вес пожилых вы-

растет с 24 до 26%), то при втором сценарии повышение пенсионного возраста позволит поддерживать удельный вес пожилых людей и трудоспособного населения на текущем уровне вплоть до 2035 года (24 и 57% соответственно).

Безусловно, повышение пенсионного возраста имеет благоприятный финансовый эффект и позволит предотвратить рост дефицита пенсионного фонда. Однако сама реформа относится к категории «количественных», а не «качественных» изменений, ввиду чего встает вопрос как о готовности рынка труда к подобным трансформациям, так и о готовности самого населения продолжать трудиться более длительный срок. Повышение пенсионного возраста с большой долей вероятности повлечет за собой множество негативных демографических последствий (например, ухудшение здоровья населения старших возрастов, рост инвалидности [1; 12; 13]), в связи с чем можно утверждать, что на текущий момент «фундамент» для данной реформы в нашей стране еще не подготовлен. Тем не менее, как показывает опыт «стареющих» государств, увеличение возраста выхода на пенсию – мера неминуемая. В связи с этим необходимо стимулирование занятости населения старших возрастов при текущем уровне возраста выхода на пенсию, что позволит постепенно подготовить население и рынок труда к данной реформе. Данная идея нашла свое отражение в государственном документе «Стратегия действий в отношении граждан пожилого возраста до 2025 года», один из подразделов которой посвящен созданию условий для повышения трудовой активности населения старших возрастов как важнейшей составляющей реализации ресурсного потенциала данной социально-демографической группы. Однако и в этом случае существует ряд очень важных проблем. Во-первых, необходимо

выяснить потребности и готовность пожилых людей трудиться после выхода на пенсию. Во-вторых, возможности и мотивация пенсионеров к продолжению трудовой деятельности могут существенно различаться в зависимости от места проживания, социальной среды и институциональных возможностей территории обеспечить пенсионеров рабочими местами. Актуальность проблемы определяется также выявленными особенностями процесса старения населения в городской и сельской местности. С учетом всей важности и актуальности исследуемой проблемы Институт социально-экономического развития территорий РАН в 2015 году провел опрос качества жизни пожилых людей в Вологодской области. Опрос осуществлялся методом раздаточного анкетирования. Выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Объем выборки – 1500 человек старше 50 лет, ошибка выборки не превышает 5%. Анкета включала в себя восемь блоков вопросов, позволяющих оценить различные аспекты качества жизни пожилых людей, в том числе характеристики трудовой активности данной социально-демографической группы. Опрос проводился в двух крупных городах (Вологда и Череповец), а также в восьми районах Вологодской области.

Характеристика трудовой активности населения старших возрастов в Вологодской области (в территориальном разрезе). При анализе основных аспектов трудовой активности пожилых людей мы сделали допущение, что все респонденты, опрошенные в районах области, являются представителями сельских поселений, т. к. доля городского населения в этой совокупности составляет только 30%, проживающих преимущественно в районных центрах, численность которых не превышает 15–20 тыс. человек.

Данные социологического опроса свидетельствуют, что пожилые люди в крупных городах более склонны к продолжению трудовой деятельности на пенсии, чем в районах области (53,5 и 37,5% соответственно; табл. 3). Причины, по которым пенсионеры продолжают трудиться, также заметно отличаются: если на селе единственно значимым мотивом является потребность в заработке (83,5%; в то время как в городах – 80%), то среди горожан каждый четвертый (25%) отмечал значимость такого фактора, как потребность в общении.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «После выхода на пенсию Вы продолжили работать?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	61,9	45,2	37,5	45,1
Нет	37,7	53,7	62,3	54,4
Нет ответа	0,4	1,1	0,2	0,5

Источник: здесь и далее, если не указано иное: данные опроса «Качество жизни пожилых людей», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году. Объем выборки – 1500 человек в возрасте 50 лет и старше.

В рамках исследования было выявлено, что средняя ожидаемая продолжительность работы на пенсии (с учетом планов на продолжение трудовой деятельности пенсионеров, работавших на момент опроса) составляет порядка 5,6 лет для жителей крупных городов и 5,3 года для представителей сельской местности.

Согласно полученным данным, каждый пятый пенсионер (21%) в области готов приступить к посильной работе, если ему поступит предложение (табл. 4). Причем доля таких людей в городах выше, чем в сельской местности (25 и 18% соответственно). Также важно отметить, что городские жители в большей степени заинтересованы в повышении своих профессиональных навыков (табл. 5).

Пенсионные пособия в большинстве случаев являются главной составляющей доходов пожилых людей. Средний размер

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если Вам сейчас предложат посильную работу, Вы согласитесь работать или нет?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	16,2	14,8	6,7	10,9
Скорее да	10,5	9,3	11,1	10,5
Скорее нет	13,0	14,1	13,6	13,6
Нет	48,2	45,6	47,5	47,1
Затрудняюсь ответить	12,1	16,3	21,2	17,9

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы пройти обучение, получить новые навыки, знания?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	5,7	6,7	1,4	3,7
Скорее да	13,8	7,0	7,2	8,7
Скорее нет	19,4	15,6	12,0	14,6
Нет	44,1	51,9	50,4	49,3
Затрудняюсь ответить	17,0	18,9	29,0	23,7

пенсий, согласно ответам респондентов, в городах несколько выше, чем в сельской местности, и составляет порядка 12600 тыс. руб. (на селе – 11150 руб.; табл. 6). Подавляющее большинство пенсионеров как в городах, так и в селах (78,5%) получают пенсию по старости, размер которой совпадает со средним значением.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, размер Вашей пенсии», руб.

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Среднее значение, руб.	12 762	12 541	11 150	11 860
Средний размер пенсии (руб.):				
по старости	12 396	12 717	11 238	11 832
военной	20 750	14 000	20 714	20 167
по инвалидности	12 650	12 190	10 094	11 500
по выслуге лет	14 823	11 462	9 528	11 038

Каждый второй пенсионер в области (51%) имеет дополнительные источники дохода помимо пенсии (исключая заработную плату). Однако если в Вологде и Череповце их доля составляет порядка 65%, то в районах области – только 40%. К основным источникам дополнительного дохода пенсионеров, вне зависимости от места проживания, относятся государ-

ственные льготы и субсидии. Наиболее значимым отличием является разница в использовании услуг банков: если на селе только 4% пожилых людей получают дивиденды от вкладов, то в городе доля таких людей значительно выше – 13%.

Интересные результаты были получены при анализе ответов респондентов на вопрос о том, как часто им приходится экономить на различных товарах и услугах. Как можно увидеть из *таблицы 7*, жителям районов значительно меньше приходится экономить на оплате бытовых услуг, питания, лекарственных средствах, транспортных и коммунальных расходах.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вам приходится экономить..?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
На одежде				
Постоянно	31,2	34,4	18,1	25,3
Иногда	45,3	40,0	41,5	42,0
Никогда	16,2	13,3	26,1	20,6
Затрудняюсь ответить	7,3	12,2	14,3	12,2
На оплате бытовых услуг				
Постоянно	16,2	24,8	7,4	13,8
Иногда	36,8	25,2	29,2	29,9
Никогда	36,8	35,6	46,9	41,7
Затрудняюсь ответить	10,1	14,4	16,5	14,5
На питании				
Постоянно	17,4	20,7	7,8	13,3
Иногда	33,2	38,5	38,4	37,2
Никогда	43,7	33,0	40,2	39,2
Затрудняюсь ответить	5,7	7,8	13,6	10,3
На лечении, лекарственных средствах				
Постоянно	17,0	23,3	5,4	12,6
Иногда	30,4	34,8	32,8	32,7
Никогда	44,1	32,2	47,5	42,8
Затрудняюсь ответить	8,5	9,6	14,3	11,8
На транспортных расходах				
Постоянно	22,3	21,5	4,2	12,7
Иногда	27,9	36,3	38,4	35,5
Никогда	39,3	25,6	36,6	34,4
Затрудняюсь ответить	10,5	16,7	20,8	17,4
На коммунальных расходах				
Постоянно	18,6	21,5	4,3	12,0
Иногда	23,5	17,0	27,2	23,8
Никогда	49,4	44,8	51,3	49,2
Затрудняюсь ответить	8,5	16,7	17,2	15,1

Объясняется это, вероятно, тем, что сельские жители имеют меньший уровень притязаний, а цены на товары и услуги ниже, чем в городах. Традиционно для представителей сельских поселений характерно замещение части рациона питания продуктами, выращенными самостоятельно. Как показал опрос, 80% жителей районов области имеют обрабатываемый земельный участок (в городах – только 60%). Что касается оплаты бытовых услуг и коммунальных расходов, то и здесь есть значительные отличия с точки зрения условий проживания респондентов. Девять из десяти (90%) респондентов в городах проживают в квартирах с удобствами, в то время как на селе – всего 38%. При этом каждый второй опрошенный в районах области проживает в частном доме, и более чем половина из них не имеют в своем жилище большинства удобств. Каждый второй представитель села вынужден обходиться без водопровода, канализации и газа, а две трети – без центрального отопления и горячей воды. Не вызывает удивления тот факт, что своими жилищными условиями удовлетворены только 60% жителей сел (в городах этот показатель составляет 80%). Можно констатировать, что меньшая экономия средств по многим статьям расходов для сельских жителей обусловлена отсутствием тех или иных товаров и услуг. Улучшение, в первую очередь, комфортности проживания на селе с большей долей вероятности увеличит расходы сельских жителей, тем самым повысив потребность в дополнительных доходах и мотивацию к продолжению трудовой деятельности.

Наиболее изученной является взаимосвязь трудовой активности пожилых людей с удовлетворенностью состоянием здоровья и уровнем образования [6; 14]. Результаты опроса свидетельствуют, что жители городов в большей степени удовлетворены состоянием своего здоровья

(табл. 8). Доля пожилых людей с высшим образованием среди городского населения существенно выше, чем на селе (25 и 11% соответственно), что в целом объясняет более высокую трудовую активность пенсионеров в городах.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили состояние своего здоровья?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Отличное	3,1	2,8	0,3	1,5
Хорошее	21,5	24,6	18,5	20,7
Посредственное	50,1	54,1	55,0	53,7
Плохое	21,8	15,2	14,4	16,3
Затрудняюсь ответить	3,4	3,3	11,8	7,8

Оценивая ресурсный потенциал старшего поколения в будущем, важно понять, как настроены на продолжение трудовой деятельности граждане предпенсионного возраста (женщины 50–54 лет, мужчины 55–59 лет). Данные, представленные в *таблице 9*, свидетельствуют о том, что 11% этой части населения в районах области не планируют оформлять пенсию сразу по достижении пенсионного возраста, в городах доля таких людей составляет порядка 34%. В то же время лишь каждый четвертый (27%) сельский житель предпенсионного возраста планирует трудиться после выхода на пенсию (в городе доля таких людей составляет порядка 45%; *табл. 10*).

Подводя итог проведенному анализу трудовой активности старшего поколения в городской и сельской местности, можно заключить следующее:

- пожилые люди в городах более, чем в районах, склонны к продлению трудовой деятельности на пенсии. Период трудовой активности в пенсионном возрасте также выше у горожан;

- неработающие пенсионеры в городах с большей долей вероятности откликнутся на вакансию, если им поступит предложение;

- городские пенсионеры имеют, как правило, больший доход по сравнению с представителями сельских поселений, однако чаще экономят на многих товарах и услугах. Такой парадокс связан с разницей в расходах по многим направлениям (например, меньшая плата за коммунальные услуги на селе связана с элементарным отсутствием многих видов удобств);

- население пожилого возраста в городах в большей степени удовлетворено состоянием своего здоровья, а также имеет более высокий уровень образования;

- доля населения предпенсионного возраста, не собирающегося выходить на пенсию в первый же год и планирующего продолжить трудиться, в городах значительно больше, чем в районах.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы выйти на пенсию сразу по достижении пенсионного возраста», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Определенно, да	22,6	27,2	36,1	30,9
Скорее всего, да	19,8	23,9	21,9	21,8
Скорее всего, нет	23,6	16,3	9,0	14,2
Определенно, нет	13,2	16,3	2,1	7,9
Затрудняюсь ответить	20,8	16,3	30,9	25,3

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы продолжить трудовую деятельность на пенсии?», %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	43,4	46,7	26,6	35,0
Нет	25,5	15,2	32,2	26,9
Затрудняюсь ответить	31,1	38,0	41,2	38,1

Можно констатировать, что представители старшего поколения, проживающие в городах, ведут себя значительно активнее на рынке труда. Связано это не только с индивидуальными характеристиками (состояние здоровья и уровень образования), но и с образом жизни пенсионеров в городе и на селе, и многими другими социально-экономическими параметрами (разный уровень цен; комфортность проживания; наличие или отсутствие тех или иных товаров и услуг).

Проведенный анализ и результаты других научных исследований [6; 14], позволяют выделить основные факторы, оказывающие влияние на решение о продолжении трудовой деятельности в пенсионном возрасте, а также их примерную последовательность (рис. 6).

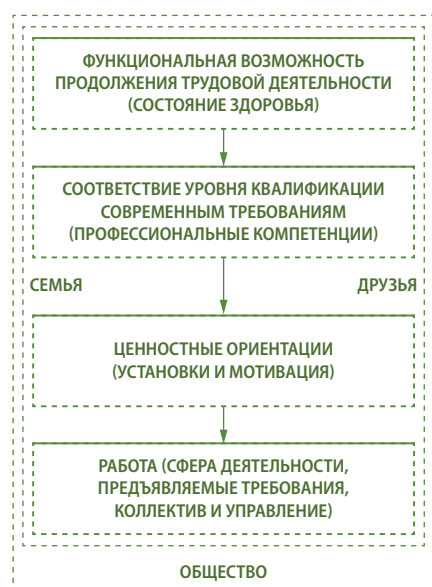

Рис. 6. Факторная модель принятия решения о продолжении трудовой деятельности в пенсионном возрасте

Источник: составлено автором.

На индивидуальном уровне первичным фактором выступает состояние здоровья пожилого человека («могу ли я сделать это физически?»). Далее последовательно оцениваются профессиональные компетенции («умею ли я это делать?»), установки и мотивация («для чего мне

это нужно?») и непосредственно условия труда («устраивает ли меня эта работа?»). Также существенное влияние на продолжение трудовой деятельности пожилым человеком оказывают его ближайшее окружение (семья и друзья) и общественное восприятие.

Стимулирование занятости населения старших возрастов может также осуществляться посредством использования механизмов вторичной социализации (т. е. через формальные общественные институты) [19; 20]. Нами была разработана трехуровневая модель вторичной социализации старшего поколения, в которой рассматривается взаимосвязь ее факторов и агентов (табл. 11).

На макроуровне главными факторами, оказывающими влияние на вторичную социализацию пожилых людей, являются политическая и экономическая ситуация в стране, социальные настроения в обществе. Степень экономической и политической стабильности формирует стратегию поведения представителей социально-демографической группы пожилых людей. Прямое влияние на процесс социализации оказывают крупные государственные институты (органы социальной защиты и здравоохранения, пенсионные фонды), ответственные за осуществление и контроль мер социальной политики в отношении граждан пожилого возраста, а также непосредственно оказывающие влияние на качество жизни этой категории населения.

Формирование механизмов вторичной социализации на мезоуровне зависит от этнических, национальных, географических и религиозных факторов. Культура и ценностные установки определенных этнических и религиозных групп влияют на ментальное восприятие пожилых людей со стороны общества, что, безусловно, сказывается на социально-экономической политике в отношении этой катего-

Таблица 11. Трехуровневая модель факторов и агентов вторичной социализации пожилых людей

Уровень вторичной социализации	Факторы вторичной социализации	Агенты вторичной социализации
Макроуровень	Страна, государство, общество, политическая и социально-экономическая ситуация в стране	Органы государственной власти, государственные институты (органы здравоохранения, социальной защиты, Пенсионный фонд и т. д.)
Мезоуровень	Этническая и религиозная принадлежность, место и условия проживания, средства массовой информации	Региональные и муниципальные органы управления, этнические группы (ментальные установки на восприятие пожилых людей как социальной группы), церковь
Микроуровень	Место работы, образовательные учреждения, окружение	Работодатель, специалисты в области повышения квалификации, трудовой коллектив
Источник: составлено автором.		

рии граждан на региональном и муниципальном уровнях, призванных учитывать территориальную специфику проводимых мер. В свою очередь, географические условия оказывают непосредственное влияние на условия и комфортность проживания представителей старшего поколения.

На микроуровне важнейшими факторами вторичной социализации становятся профессиональная деятельность и образование, которые обеспечивают социальную интеграцию индивида, помогают найти свое место и быть признанным в социальной системе, т. е. наделяют индивида социальной значимостью. Для многих профессия служит главным средством самоидентификации. Социализация на работе – это преимущественно вторичная социализация, затрагивающая взрослых, уже сформировавшихся людей. Это обуславливает трудности, связанные прежде всего с необходимостью найти правильное соотношение между уже интериоризированными ценностями и ценностями, следовать которым требует работа.

Систематизация и классификация факторов трудовой активности, понимание психологии и мотивационной составляющей пожилых людей после выхода на пенсию позволяют получить более полное представление о мерах и направлени-

ях по реализации ресурсного потенциала населения «третьего» возраста. Необходимо введение на федеральном и муниципальном уровнях программ здоровьесберегающего и самосохранительного поведения населения в целом, что потенциально может улучшить состояние здоровья в старших возрастах. Следует уделять больше внимания повышению квалификации сотрудников на протяжении всего периода трудовой деятельности, что упростит адаптацию к инновациям и нововведениям на поздних этапах карьеры. Требуется стимулировать работодателей и бизнес-структуры проводить более активную политику по совершенствованию условий труда для представителей старшего поколения (гибкий график работы, создание адаптированных рабочих мест). При этом выявленные особенности в разнице трудового поведения пожилых людей в городе и селе должны учитываться при разработке политики по стимулированию занятости населения пенсионного возраста. Важно учитывать все прогнозируемые риски, связанные с трансформацией возрастной структуры населения. Это позволит нивелировать негативные последствия демографического старения и создать условия для поддержания устойчивого социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А. Г. О продолжительности здоровой жизни в пенсионном возрасте [Текст] / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2015. – № 9. – С. 144–157.
2. Барсуков, В. Н. Анализ региональной дифференциации демографического старения [Электронный ресурс] / В. Н. Барсуков // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 4 (24). – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4895>
3. Барсуков, В. Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории [Текст] / В. Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 195–213.
4. Вишневский, А. Г. Куда ведет демографический переход? [Электронный ресурс] / А. Г. Вишневский // Вестник московской школы гражданского просвещения. – 2014. – № 2-3 (65). – Режим доступа: <http://otetrad.ru/article-773.html>
5. Возрастно-половой состав населения Вологодской области в 2014 году [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 96 с.
6. Даниелян, В. А. Индивидуальные детерминанты пенсионного возраста: обзор исследований [Текст] / В. А. Даниелян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 171–202.
7. Демографический ежегодник Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 81 с.
8. Зеликова, Ю. А. Стареющая Европа: демография, политика, социология [Текст] / Ю. А. Зеликова. – СПб. : Норма, 2014. – 224 с.
9. Развитие в условиях старения мира: доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2007wess_ru.pdf
10. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. – М. : Статистика, 1968. – 508 с.
11. Сови, А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения [Текст] / А. Сови ; пер. с франц. Ф. Р. Окуновой. – М.: Прогресс, 1977. – 520 с.
12. Соловьев, А. К. Актуарно-статистические условия регулирования пенсионного возраста в Российской Федерации [Текст] / А. К. Соловьев // Вопросы статистики. – 2015. – № 7. – С. 56–65.
13. Соловьев, А. К. Актуарно-статистический анализ факторов повышения пенсионного возраста в Российской Федерации [Текст] / А. К. Соловьев, С. А. Донцова, С. Е. Кучук // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5. – С. 98–107.
14. Старшее поколение и будущее [Текст] : монография / под науч. ред. Н. М. Римашевской. – М. : Экономическое образование, 2014. – 212 с.
15. Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей [Текст] / О. Н. Калачикова, В. Н. Барсуков, А. В. Короленко, Е. Б. Шулепов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 76–94.
16. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>
17. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7–17.
18. Golini, A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies [Text] / A. Golini // Genus. – 1997. – № 3–4. – С. 33–74.
19. Edwards, K. Too young to be old: The roles of self-threat and psychological distancing in social categorization of the elderly [Text] / K. Edwards, J. Wetzler // Journal of Language & Social Psychology. – 1998. – № 12 (3). – P. 207–223.
20. Feuer, L. S. The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement [Text] / L. S. Feuer. – N.Y., 1969. – 543 p.
21. Lee, R. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy [Text] / R. Lee, A. Mason. – WESS background paper, 2015.

22. Moore, J. What's Your Number at the Zero Bound? [Electronic resource]. – Available at : <https://www.pimco.com/insights/viewpoints/viewpoints/whats-your-number-at-the-zero-bound>
23. World Population Prospects 2015 [Electronic resource]. – Available at : <http://esa.un.org/unpd/wpp/DataSources>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Чекмарева Елена Андреевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: miteneva@inbox.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Barsukov V. N., Chekmareva E.A.

THE CONSEQUENCES OF DEMOGRAPHIC AGEING AND THE RESOURCE POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE «THIRD» AGE

The problem of population ageing has long passed from demographic plane to the socio-economic one. According to the reports of the United Nations experts, it is a global scale problem and has a direct impact on sustainable development of the planet. «Ageing» states are forced to change the already developed socio-economic policy, taking into account potential effects of demographic ageing. In response to the decreased reproductivity, the ageing process is irreversible, allowing one with a high degree of confidence to predict and assess the consequences in the short-to-medium term. At the same time while developing different reforms and adjustments of current socio-economic policy it is important to consider the fact that ensuring economic growth and proper well-being of «ageing» states are the effective way of implementation of the resource potential of the older generation. Thus, the aim of this article was to evaluate the effects of changes in the age structure of the population, and factors and features of the resource potential of older persons using the example of the Vologda oblast. To achieve the above-mentioned goals the following tasks were set and solved: a conceptual rationale of ageing population was given and the basic reasons and factors of their formation were defined; the forecast of changes in the age structure of the population of the Vologda oblast was presented as well as the peculiarities of the process of demographic ageing in urban and rural areas; the specific features of labor activity of elderly people as the main factor of realization of the resource potential of the socio-demographic group in territorial aspect (according to a sociological survey) were examined. The research made it possible to develop a factor model of decision-making about working after retirement and a three-state model of factors and agents of the secondary socialization of the elderly. It is concluded that to mitigate the negative effects of population ageing it is necessary to create a reasonable and detailed system realization of the resource potential of the older generation, which would take into account all institutional, infrastructural and demographic features of the territory. The conclusion is drawn that in order to mitigate the negative consequences of population ageing, it is neces-

sary to create a reasonable and detailed system for realizing the resource potential of the older generation, which would take into account all institutional, infrastructural and demographic features of the territory

Demographic ageing, age structure, forecast, the elderly, the older generation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Chekmareva Elena Andreevna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: miteneva@inbox.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.